

КООРДИНАЦИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: КАНАДСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются канадский опыт координации правотворчества, деятельность Бюро тайного совета, Министерства юстиции и Парламента Канады. Выявляются преимущества централизованного предоставления юридических услуг для эффективности деятельности правительства, среди которых: четкое определение субъектов координации и разработчиков законопроектов, меры по обеспечению их профессионализма, контроль качества.

Девятилетний опыт реализации канадской модели организации и функционирования правового управления администрации Липецкой области и социологические исследования автора по результатам эксперимента позволяют сделать следующие выводы: юристы, занимающиеся правовым обеспечением деятельности отраслевых органов исполнительной власти, стали более независимыми, в результате чего: а) они вовлечены в процесс разработки правовых актов с первых дней, что положительно сказалось на соблюдении установленных сроков и выполнении плана нормотворческой деятельности; б) они получили возможность повышать свою квалификацию на должном уровне, использовать правовой опыт других в результате обмена им на проводимых конференциях, совещаниях, тренингах. Появились реальные возможности: а) карьерного роста; б) более эффективного перераспределения функций между сотрудниками юридической службы; в) формирования единой правовой позиции.

Это способствовало тому, что, например, в 2008—2015 гг. ни один нормативный правовой акт субъектов РФ, где проводился эксперимент, не был оспорен в суде.

Таким образом, анализ использования канадского опыта в деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов РФ позволяет сделать вывод о целесообразности распространения канадской модели координации правотворчества на федеральный уровень.

Ключевые слова: координация правотворчества, Бюро тайного совета, Министерство юстиции Канады, парламентский контроль, оказание юридических услуг, закон, акты делегированного законодательства, профессионализм.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.207-214

Правотворчество является одной из форм государственного управления. Усложнение современных социально-экономических процессов ставит перед государством задачу создания эффективных механизмов правотворческой деятельности. Одним из них, по

справедливому утверждению Н. А. Михалёвой, является механизм согласования усилий федерального, регионального и муниципального уровней власти в Российской Федерации, координация их действий в сфере правотворчества¹.

¹ Михалёва Н. А. Координация правотворчества в Российской Федерации. М., 1996.

© Кабышев С. В., 2017

* Кабышев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

svkabyшев@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Среди форм координационной деятельности в сфере правотворчества она выделяет:

- 1) системный подход к разработке нормативных правовых актов;
- 2) согласование текущего нормотворческого регулирования с долгосрочными прогнозами;
- 3) применение пакетного принципа формирования нормативных правовых актов;
- 4) координацию и взаимодействие в законопроектной работе заинтересованных участников на федеральном и региональном уровнях;
- 5) предварительную общественную экспертизу законопроектов на коррупционность;
- 6) юридический профессионализм разработчиков нормативных правовых актов, владение законодательной техникой².

Какие из этих форм применяются сейчас?

Российское правотворчество характеризуется возрастающей централизацией правового регулирования, усилением роли императивных методов регулирования, углубляющейся детализацией правового регулирования. Эти тенденции не приводят к усилению единства в регулировании институтов конституционного права, более того, они способны нарушить установленный конституцией баланс интересов государства, гражданского общества и личности, поскольку нередко создают объективные сложности для реализации политических и личных прав и свобод³.

Глобализационные и интеграционные процессы, происходящие в современном мире, диктуют необходимость обращаться к опыту стран, добившихся наибольшего прогресса в экономическом и социальном развитии. Так, в Канаде работа по составлению законодательных текстов с 1962 г. была централизована в целях повышения ее эффективности.

Координация и определение приоритетов в отношении законопроектов, выдвигаемых различными министерствами, принадлежит Бюро тайного совета (специфический орган, обеспечивающий работу Кабинета министров Канады, в чем-то близкий к функциям Аппарата Правительства России, но имеющий более развернутые функции). Оно просит министерства (как правило, два раза в год — в июне и ноябре) представить информацию о законо-

проектах, которые министры хотели бы предложить Кабинету для представления следующей сессии парламента.

В ответ на такой запрос министерство-инициатор, желающее совершить законодательное действие, составляет предложение. Каждое такое предложение требует проведения анализа самим министерством для того, чтобы, по возможности, представить следующую информацию:

- резюме основных характеристик предлагаемого законодательства;
- сведения о наличии санкции Кабинета на разработку законодательства и в случаях, когда это необходимо, разрешение на производство затрат;
- оценку предложения в более широкой горизонтальной перспективе с точки зрения и министерства-инициатора (министерств-инициаторов), и других правительственных приоритетов и инициатив;
- приведет ли данная разработка к появлению нового законодательства, отмене действующего законодательства, значительному пересмотру действующего законодательства, внесению поправок в действующее законодательство, что несложно прописать, но может внести разногласия, привести к серьезным изменениям или необходимости внести технические или административные поправки;
- если новое законодательство будет вноситься, каковы обоснования его необходимости;
- каким образом оно соотносится (если соотносится вообще) с провозглашенными приоритетами правительства;
- какие последствия законопроект будет иметь для отношений между центром и регионами;
- повлечет ли принятие законопроекта создание новых должностей (утверждаемых правительством и не проходящих через Комиссию по государственной службе), каковы условия таких назначений;
- каков объем последствий регулятивного характера (если таковые есть вообще);
- предполагаемую дату принятия, вместе с предварительной оценкой приоритетности

² Михалёва Н. А. Указ. соч.

³ Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. М., 2011. С. 14—17.

по категориям «срочно» (в зависимости от сроков, определенных законодательно, или объявленных правительством), «важно», «другое».

Приоритетность предложений устанавливается представителем Правительства в Палате общин (министр — член парламента, отвечающий за законодательную программу Правительства). Предварительная программа законодательства для следующей сессии вместе с оценкой приоритетности предложений рассматривается соответствующим комитетом Кабинета (далее — комитет). Дважды в год комитет и Кабинет в полном составе утверждают обновленную программу законодательной работы.

Политическое решение относительно работы над законодательством в конкретной области принимается Кабинетом на основании информации, готовящейся работниками министерств. Основным инструментом передачи такой информации служит меморандум для Кабинета, представляемый министром-инициатором для получения санкции Кабинета на разработку законопроекта отделом законодательства Министерства юстиции.

Министр-инициатор может сначала добиваться утверждения политического предложения как политической цели, а затем — законодательного предложения, представленного в меморандуме. Министр также может добиваться утверждения политического и законодательного предложений одновременно. Законодательное предложение должно включать инструкции по составлению законопроекта.

К меморандуму для Кабинета прилагается анализ основных причин, которыми руководствовался министр-инициатор (министры-инициаторы), ставя вопрос перед Кабинетом. Министерство-инициатор должно продемонстрировать, что предложенный им порядок действий целесообразен.

Анализ должен также содержать альтернативные варианты достижения политических целей и их оценку.

Результаты анализа должны служить подтверждением того, что решение, выносимое на решение министров, является наилучшим и оправданным (т.е. что преимущества окупают затраты). В анализе должна быть представлена точная оценка того, что последует в случае, если законодательное предложение будет принято. Кроме того, там должно быть указано, существуют ли внезаконодательные и вне-регулятивные альтернативы. Анализ должен

также содержать оценку финансовых последствий предлагаемого решения. Информация должна быть точной, своевременной и полной. Для того чтобы представить ее, министерство-инициатор должно:

- проанализировать вопрос и альтернативные решения;
- провести консультации с заинтересованными сторонами, включая министерства, которые может затрагивать предлагаемое решение;
- проанализировать последствия предлагаемого решения;
- проанализировать, какой объем финансовых ресурсов потребуется в связи с предлагаемым решением (включая текущие и дополнительные затраты и источники финансирования), кадровые ресурсы (текущие и дополнительные), включая ресурсы, необходимые для реализации и обеспечения исполнения.

При поиске решения сформулированной проблемы министерство в ходе анализа должно рассмотреть возможные последствия предлагаемых действий.

Министерство-инициатор консультируется с другими министерствами, чтобы гарантировать учет их точек зрения, выявить и разрешить возможные разногласия до того, как меморандум для Кабинета поступит в комитет. Мнения всех министерств — как положительные, так и отрицательные, должны быть полностью и беспристрастно изложены в меморандуме.

В течение трех недель перед заседанием комитета проект меморандума обсуждается министерствами для выяснения возможных последствий выдвигаемых предложений для политики. В заседании комитета принимают участие представители Бюро тайного совета, других центральных ведомств, всех министерств, главы которых входят в комитет по разработке политики, и других заинтересованных министерств. Затем министерство-инициатор дорабатывает меморандум с учетом замечаний министерств, гарантируя тем самым, что документ будет поддержан центральными ведомствами и другими министерствами.

Министерство-инициатор подписывает меморандум для Кабинета и представляет его в Бюро тайного совета, которое назначает дату его рассмотрения комитетом и затем самим Кабинетом. Кабинет утверждает политическое предложение и санкционирует разработку законопроекта.

Как правило, разработка законопроекта начинается после того, как законодательное предложение получает одобрение Кабинета, о чем делается запись в Регистре решений Кабинета.

В исключительных случаях, когда это необходимо с точки зрения приоритетов Правительства, представитель Правительства в Палате общин может санкционировать начало разработки законопроекта до получения формального решения Кабинета. Министерство-инициатор должно обратиться к заместителю секретаря Кабинета по вопросам законодательной деятельности, который обращается к директору отдела законодательства Министерства юстиции.

Решения о разработке законопроекта, содержащиеся в Регистре решений Кабинета, служат основанием для разработки правительственного законопроекта. Эти решения определяют и ограничивают содержание законопроекта. Они должны носить достаточно общий и гибкий характер для того, чтобы разрабатываемый законопроект мог отражать лежащие в его основе политические решения и в то же время давать свободу маневра для разработки конкретных элементов правовой схемы.

Иногда в ходе законодательного процесса возникают проблемы, которые невозможно было предвидеть на этапе утверждения Кабинетом решения о разработке законопроекта. Вопрос о том, нуждаются ли вносимые поправки в утверждении Кабинетом, решается совместно с соответствующим секретариатом Бюро тайного совета и секретариатом Бюро тайного совета по законодательной работе и связям с Палатой общин.

Утверждение Кабинетом необходимо, если вносимые изменения имеют последствия для утвержденной им политики или вызывают вопросы, ранее им не рассматривавшиеся. Внесение изменений происходит по той же процедуре, что и внесение первоначальных предложений: с представлением меморандума для Кабинета на рассмотрение соответствующего комитета Кабинета и последующим утверждением Кабинетом.

При внесении срочных существенных изменений не обязательно полное соблюдение процедуры: их может утвердить премьер-министр или председатель соответствующего комитета при согласовании с другими заинтересованными министрами.

Министерство-инициатор ведет законодательные предложения по своей зоне ответственности. Оно планирует каждый этап законодательного процесса, включая консультации и разработку любых правовых норм, которые могут потребоваться; формулирует политику и составляет инструкции для разработчиков законопроектов на двух официальных языках Канады (английском и французском); планирует и распределяет ресурсы для внедрения новых законов.

Министерства представляют подробные инструкции (более общие инструкции являются частью меморандума для Кабинета) по разработке законопроектов через должностных лиц, отвечающих за снабжение разработчиков проектов инструкциями, необходимыми последним для того, чтобы подготовить проект, отвечающий соответствующему решению Кабинета и обеспечивающий эффективное внедрение предложений, выдвигаемых министерством-инициатором. Инструкции должны скорее отражать политику и решения министерства-спонсора, чем набор возможных вариантов решения вопроса. Они не обязательно должны отражать все детали процесса разработки законопроекта: с менее важными из них можно разобраться на более поздних этапах — в ходе изучения, обсуждения и доработки проектов.

Такие подробные инструкции особенно важны, поскольку указания по разработке законопроекта, содержащиеся в решении Кабинета, обычно носят довольно общий характер, независимо от того, как тщательно они сформулированы.

Подробные инструкции не только служат необходимым инструментом для разработчиков законопроектов, но и дают возможность министерству-инициатору тщательно продумать свои предложения с тем, чтобы разработать логически последовательный комплекс положений, обеспечивающих внедрение предложений.

Инструкции должны содержать полную и детальную информацию, а также необходимые документы, касающиеся:

- контекста положений, считающихся необходимыми;
- проблем, которые необходимо разрешить, и предлагаемых решений;
- конкретных целей, стоящих перед министерством-инициатором, и механизмов, с помощью которых они могут быть достигнуты;
- всех нормативных актов, которые могут потребоваться;

- всех необходимых поправок к другим нормативным актам;
- всех имеющих отношение к данному вопросу законодательных прецедентов;
- всех возможных правовых сложностей;
- мер, которые необходимо будет предпринимать в случае нарушения закона;
- всех переходных положений, необходимых для внесения изменений в систему действующих нормативных актов.

Все инициативы, которые исходят от исполнительной власти любого уровня, оформляются в виде текста законопроекта сотрудниками Министерства юстиции Канады. В Министерстве юстиции создан отдел разработчиков законопроектов (около 100 человек), которые вместе с юристами, работающими в отраслевых министерствах, осуществляют подготовку законопроектов. Здесь важно подчеркнуть, что последние также являются сотрудниками Министерства юстиции. Находясь территориально в том или ином отраслевом министерстве, юрист остается сотрудником Министерства юстиции, обеспечивая единство правовой позиции. Он не связан ведомственными интересами, а призван соблюдать интересы всех канадцев. Это ключевая особенность канадской модели централизованного оказания юридических услуг⁴.

Министерство юстиции играет активную роль в развитии политики федерального правительства, направленную на учет интересов всех граждан Канады, которая характеризуется не только двуязычием, но и *bijural* — существованием различных правовых систем — общего и гражданского права. С принятием в 1982 г. Конституции Канады начался процесс гармонизации элементов канадской правовой системы в целях отражения особенностей каждой системы права в федеральном законодательстве. Цель гармонизации — приведение в сбалансированное состояние всего массива законодательных актов, позволяющее рассматривать его как единое функционально эффективное правовое образование. В основе гармонизации лежит Хартия прав и свобод, являющаяся составной частью канадской Конституции. Хартия выступает организующим ядром всей

правовой системы Канады, обеспечивая согласованность всех ее элементов.

Таким образом, все источники права (прецеденты, доктрины англо-американского права, законы Великобритании и Франции и т.п.), которые раньше применялись в Канаде, подлежали пересмотру на предмет их соответствия канадской Хартии прав и свобод. В 1988 г. принят Закон об официальных языках Канады, и федеральное правительство начало разработку своих законопроектов одновременно с двумя разработчиками — франкоязычным юристом (обычно специалистом по континентальному праву) и англоязычным юристом (специалистом по общему праву), чтобы конечный результат учитывал обе системы права.

Разработчики законопроектов — вне политики, они профессионалы и должны составлять документы на основе правил юридической техники, содержащихся в разработанных Министерством юстиции Канады руководствах по составлению законопроектов и актов делегированного законодательства⁵. Затем проект акта поступает заместителю министра юстиции, который должен сделать вывод о его соответствии Хартии, подписав специальный сертификат.

Министерство юстиции Канады организовало внутреннюю базовую программу подготовки по составлению законопроектов для своих сотрудников. Она ориентирована на развитие профессиональных навыков разработчиков законопроектов.

Министерство юстиции Канады ответственно за качество проведения консультаций с гражданами при разработке законопроектов на основе принципов ясности, взаимного доверия, ответственности, всеобщности, подотчетности и сотрудничества, закрепленных в договоре о социальном союзе. Этот договор был подписан в 1999 г. премьер-министром Канады и премьерами провинций и территорий, в котором они взяли на себя обязательства «обеспечить равные возможности для канадцев в вопросах государственной политики, реального участия в обсуждении законопроектов, чтобы иметь значимый вклад в социальные приоритеты»⁶.

⁴ Кабышев С. В. Министерство юстиции Канады: позитивный опыт для России // Юридический мир. 2014. № 5. С. 54—57.

⁵ Кабышев С. В. Делегированное законодательство в Канаде. М., 2013. С. 3—17.

⁶ Social Union Framework Agreement, 1999 // URL: www.unionsociale.gc.ca (дата обращения: 28.08.2016).

В структуре Министерства юстиции четко определены исполнители, которые ответственны за планирование, проведение и оценку общественных консультаций. Они также отвечают за обеспечение сотрудничества в этой области как в рамках Министерства, так и, при необходимости, между федеральными министерствами и ведомствами и другими уровнями власти.

Таким образом, происходит профессионализация законотворческого процесса, основанная на сочетании демократизма и профессиональных знаний разработчиков законопроекта, что позволяет значительно повысить качество принимаемых законов и подзаконных актов и избежать противоречий при их применении⁷.

Важно подчеркнуть, что в Канаде одновременно с законопроектом разрабатываются и подзаконные акты.

Закон о законодательных инструментах (Statutory Instruments Act)⁸, принятый парламентом Канады в 1970 г., устанавливает, что органы исполнительной власти вправе издавать акты, регламентирующие исполнение законов парламента. Закон парламента, как правило, определяет общие рамки и цель регулирования, а регламентирующие акты содержат конкретные указания оперативного характера (правила, процедуры, размеры сборов). В статье 2 Закона дается определение законодательного инструмента: «Это правило, распоряжение, регламентирующий акт, постановление, директива, форма, тариф, пошлина, письмо-патент, доверенность, залоговое свидетельство, прокламация, устав, резолюция или иной акт, изданный, установленный или созданный для реализации полномочия, предоставленного федеральным законом или в соответствии с федеральным законом, в котором содержится прямое указание на полномочия по изданию, установлению или созданию данного акта».

В данном Законе специально подчеркивается, что «граждане обязаны соблюдать законы (статуты) и регламентирующие акты и подлежат ответственности за их несоблюдение.

В случае опротестования в суде, к законам и регламентирующим актам применяются одни и те же правила интерпретации».

В 1971 г. в парламенте в соответствии с требованием ст. 19 Statutory Instruments Act создан постоянно действующий комитет по контролю за делегированным законодательством (Standing Joint Committee for the Scrutiny of Regulations)⁹. Комитет состоял из 8 депутатов палаты общин (сейчас их 12) и 8 сенаторов, которых предлагают на паритетных началах правящая партия и представители оппозиции. Комитет наделен обширными полномочиями — от надзора в процессе создания нормативных актов до инициирования отзýва самих полномочий. Комитет представляет отчет о своей работе Палате общин, которая обязана принять решение по каждому пункту обнаруженных нарушений. В результате акты делегированного законодательства могут быть отменены парламентом.

Комитет проверяет делегированное законодательство с точки зрения критериев, которые Сенат и Палата общин одобряют в начале каждой сессии парламента. Среди них следующие:

- 1) предусмотрен акт законом, на основании которого он разработан, или не соответствует какому-либо требованию данного закона;
- 2) противоречит Канадской Хартии прав и свобод;
- 3) имеет обратную силу без прямого указания на это в законе, на основании которого он разработан;
- 4) увеличивает расходы государственного бюджета, или устанавливает сборы в пользу правительства или другого органа государственной власти, или изменяет объем подобных расходов и сборов без прямого указания на это в законе, на основании которого он разработан;
- 5) устанавливает штрафы, тюремные заключения или другие наказания без прямого указания на это в законе, на основании которого он разработан;

⁷ По среднестатистическим данным 95 % законопроектов, подготовленных Министерством юстиции Канады и внесенных в парламент правительством, становятся законами. Оставшиеся 5 % законопроектов, предложенные оппозиционной партией либо независимыми депутатами, дорабатываются парламентскими юристами (URL: <http://www.parl.gc.ca/LEGISinfo/LAAG.aspx?Language=E&Mode=1> (дата обращения: 10.03.2016)).

⁸ URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-22/page-2.html#docCont> (дата обращения: 28.08.2016).

⁹ URL: <http://www.parl.gc.ca/CommitteeBusiness/Default.aspx?CmtelInst=joint&Language=E> (дата обращения: 28.08.2016).

- 6) прямо или косвенно ограничивает деятельность судов без прямого указания на это в законе, на основании которого он разработан;
- 7) противоречит Закону о законодательных инструментах, а именно нормам о передаче проекта в Бюро тайного совета, регистрации и публикации;
- 8) любым способом нарушает правопорядок;
- 9) без необходимости ограничивает права и свободы человека;
- 10) без необходимости ставит права и свободы человека в зависимость от системы принятия административных решений или противоречит нормам естественного права;
- 11) оставляет возможность неожиданного или необычного использования полномочий, переданных ему законом, на основании которого он разработан;
- 12) выходит за рамки законодательного регулирования, допустимого без прямого участия парламента;
- 13) имеет дефекты в тексте или структуре или по другой причине требует уточнения по вопросам формы или содержания¹⁰.

Если комитет приходит к выводу, что при этом были допущены ошибки, то соответствующему министру предлагается их устранить либо они становятся предметом обсуждения на палате общин. Палата может принять постановление, предписывающее генерал-губернатору или министру отменить такой нормативный акт.

Десятилетний опыт реализации канадской модели организации и функционирования правового управления администрации Липецкой области и социологические исследования автора по результатам эксперимента позволяют сделать следующие выводы.

Юристы, занимающиеся правовым обеспечением деятельности отраслевых органов

исполнительной власти, стали более независимыми, в результате чего они:

- вовлечены в процесс разработки правовых актов с первых дней, что положительно сказалось на соблюдении установленных сроков и выполнении плана нормотворческой деятельности;
 - получили возможность повышать свою квалификацию на должном уровне, использовать правовой опыт других в результате обмена им на проводимых конференциях, совещаниях, тренингах.
- Появились реальные возможности:
- карьерного роста;
 - более эффективного перераспределения функций между сотрудниками юридической службы;
 - формирования единой правовой позиции.

Это способствовало тому, что, например, в 2008—2015 гг. ни один нормативный правовой акт субъектов РФ, где проводился эксперимент, не был оспорен в суде.

Все участники социологического исследования отмечают еще один существенный результат внедрения канадской модели — повышение престижа профессии юриста, уважительное отношение руководства к мнению эксперта-правоведа, невозможность принятия управленческого решения без положительного мнения юриста.

По их мнению, нельзя утверждать, что за этот период работа доведена до совершенства, но каждый год работы подтверждает, что централизация юридической службы позволяет обеспечивать правовые услуги высокого качества и организовать работу юридической службы как единый, четкий, отлаженный механизм¹¹.

Таким образом, целесообразно изучить возможность адаптации канадской модели координации правотворчества и на федеральном уровне в России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. — М., 2011.
2. Михалёва Н. А. Координация правотворчества в Российской Федерации. — М., 1996.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2016 г.

¹⁰ URL: <http://www.parl.gc.ca/marleaumontpetit/DocumentViewer.aspx?Sec=Ch17&Seq=3&Language=E> (дата обращения: 28.08.2016).

¹¹ Kabyshev S. Canadian Model of Centralized Delivery of Legal Services and Its Application in Russia // Kutafin University Law Review (KULawR). 2014. Vol. 1. P. 80—91.

COORDINATION OF LAW-MAKING: CANADIAN EXPERIENCE

KABYSHEV Sergey Vladimirovich — PhD in Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
svkabyshev@gmail.com
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article discusses the Canadian experience of coordination of law-making activities of the Privy Council Office, the Department of Justice and the Parliament of Canada. The article identifies the benefits of centralized provision of legal services to government performance, including a clear definition of the subjects of the coordination and legislative drafters, measures for their professionalism, quality control.*

Nine-year-old experience of the Canadian model of organization and functioning of the Legal Department of the administration of the Lipetsk region and sociological researches of the author based on the results of the experiment, enable us to reach the following conclusions: lawyers involved in legal support of activity of the specialized bodies of the Executive power, feel independence, resulting in: a) they are involved in the process of elaborating legal acts from the first days that had a positive effect on compliance with deadlines and implementation of standard-setting activities; b) they were able to improve their skills at a proper level, use the legal experience of others as a result of the exchange at conferences, meetings, trainings. Real options have appeared: a) career growth; b) reallocation functions more effectively between staff of the legal service; c) forming some common legal positions). This contributed to the fact that, for example, in 2008-2015 none of the regulatory legal acts of the Russian Federation, where the experiment was held, has not been challenged in court.

Thus, the analysis of the use of Canadian expertise in activities of executive bodies of State power of the constituent entities of the Russian Federation suggests the desirability of disseminating Canadian model coordination lawmaking at the federal level.

Keywords: *coordination of lawmaking, the Privy Council Office, Justice Canada, parliamentary oversight, legal services, law, acts of delegated legislation, professionalism.*

BIBLIOGRAPHY

1. The Institutes of Constitutional Law / L.V. Andrichenko, A.E. Postnikov (Eds.). — M., 2011.
2. Mikhaleva, N.A. Coordination of Legislation in the Russian Federation. — M., 1996.